

Лань Инь почему-то хотелось смеяться, но она сдержала улыбку и сделала вид, что ничего не знает:

— Тётушка, я стала лучше готовить?

Она большую часть времени ела в школе и редко готовила, так что отсутствие ухудшения уже было удачей. Как она могла стать лучше?

Этот вопрос Лань Инь задала просто чтобы скрыть своё удивление.

— М-м.

Лань Янь кивнула и серьёзно оценила:

— Рис мягкий, но не разваренный, тушёная свинина жирная, но не приторная, тофу хорошо пропитался соусом. Похоже, ты недавно много практиковалась.

Лань Инь:

— ...Рада, что тебе понравилось.

Надо отдать должное, тётушка умела говорить комплименты, даже если они были неискренними.

Она знала, что её блюда были съедобны, но не более того.

Однако Лань Инь не стала её разоблачать. После еды она сама помыла посуду, прибрала всё и достала инструменты для рисования, поставив их на балкон:

— Тётушка, я хочу порисовать днём.

Не заходя прямо в спальню, она всё же хотела увидеть, как выглядит тот альфа, которого тётушка прятала.

Она могла бы пообещать себе, что только украдкой взглянет и никому не расскажет.

— М-м.

Лань Янь не проявила ни малейшего беспокойства. Она знала многие привычки Лань Инь, включая её дневной сон.

Поэтому, когда Лань Инь сказала, что хочет рисовать, она нашла предлог, чтобы вернуться в спальню, взяла заранее приготовленные вещи для вечеринки и начала наносить макияж на Су Иань.

Вечеринка начиналась в семь, и, по логике, сейчас было ещё рано готовиться, но чтобы сделать макияж, который никто не узнает, потребуется время.

Солнечный свет заливал комнату, наполняя её теплом и яркостью.

Сидевшая перед туалетным столиком Су Иань замерла, когда нежные белые руки наносили на её лицо слой за слоем прохладные лосьоны и кремы. Запах мяты, витавший в воздухе, заставлял её сердце биться чаще:

— Сестра, может, я сама?

Грудь перед ней колебалась, и она едва сдерживалась.

И ещё, сестра делала ей макияж? Какой именно? Узнает ли она её?

Наверное, нет, ведь у каждого свой стиль макияжа, а она сама предпочитала яркий и сексуальный образ.

Даже зная это, Су Иань всё равно чувствовала лёгкую тревогу.

Их отношения с сестрой ещё не углубились, и любая ошибка могла всё испортить. Если сестра заподозрит что-то, это будет катастрофа.

Лань Янь, рисувавшая брови Су Иань, слегка усмехнулась, её глаза мягко блеснули, а голос прозвучал с лёгкой насмешкой:

— Сама? Ты умеешь?

Она никогда не видела, чтобы младшая сестра красилась. Но даже без макияжа её кожа, несмотря на недавние бессонные ночи, выглядела лучше, чем у неё, омеги. Ни одного прыщика. Неудивительно, ведь она была моложе на шесть лет.

Кожа под её пальцами была мягкой и упругой. Глядя на глаза, полные ожидания, Лань Янь невольно потянулась и слегка ущипнула слегка покрасневшую щёку.

Су Иань почувствовала, как её лицо загорелось. Её глаза потемнели, и она твёрдо сказала:

— Я умею, сестра.

Сестра сомневалась в ней?

Возможно, она слишком много читала романов, которые прислала ей Чэнь Чжи, но, хотя сестра говорила о макияже, она не могла не подумать о другом.

И ещё, зачем сестра щипала её за щёку? Это было проверкой её терпения?

Перед сестрой у неё не было никакого терпения.

— Сестра, я умею.

Су Иань повторила, на этот раз с двойным смыслом.

Даже если не умела, она научится. Она не позволит сестре чувствовать себя некомфортно.

Лань Янь не уловила скрытого смысла, но, видя, как младшая сестра старается, невольно рассмеялась. Она взяла помаду и начала подкрашивать её губы:

— Я знаю, но почти закончила, не двигайся.

Тусклые губы постепенно приобрели яркий оттенок. И без того красивая младшая сестра словно расцвела, особенно после того, как сняла очки. Её слегка острые уголки глаз и бровей приобрели оттенок взрослой привлекательности, студенческая наивность исчезла, и она стала похожа на другого человека.

Макияж, который она наносила, был зрелым и соблазнительным.

В голове Лань Янь промелькнул какой-то образ, который она не могла уловить, но почему-то её сердце дрогнуло.

Она хотела сделать макияж, чтобы знакомые не узнали младшую сестру, но вместо этого увидела более соблазнительную версию, похожую на лису-обольстительницу, которая задела её обычно холодное сердце.

Особенно наивный и чистый взгляд младшей сестры заставлял Лань Янь чувствовать себя плохой старшей сестрой, которая сбивает с пути невинную студентку.

Рука Лань Янь с помадой дрогнула, и она поспешно отвела взгляд, взяла коробку со стола и достала из неё сапфировое кольцо в форме звезды.

— Сначала надень платье и туфли, потом я надену тебе кольцо. Каблуки невысокие, ты справишься.

Она указала на коробку в шкафу, стараясь говорить холодно.

Су Иань всё ещё была в замешательстве. Она действительно не ожидала, что сестра снимет её очки, пока красила губы, поэтому её ум был пуст, и она не успела среагировать, лишь смотрела на сестру.

Это было слишком внезапно, она даже не успела подстроиться.

Форма бровей и уголки глаз — это то, что нельзя скрыть или подделать, иначе она бы не стала носить очки.

К счастью, сестра, похоже, ничего не заметила, её лицо оставалось спокойным.

Су Иань слегка закрыла глаза и притворилась:

— Сестра, можно мне надеть очки? Без них я ничего не вижу.

Чтобы добавить правдоподобности, она слегка пошатнулась, вставая.

Лань Янь поймала её.

Су Иань успешно обняла её, но на её лице было только напряжение:

— Прости, сестра.

[Система]: Хозяин, ты играешь высокую степень близорукости очень убедительно. В будущем тебе точно найдётся место в кино. Не хочешь ли попробовать себя в актёрской карьере? Плакса болеет за тебя.

Су Иань:

— ...

Что ещё оставалось делать? Многие говорили, что её глаза слишком острые, как у волка. Если бы она потеряла очки и случайно выдала свои эмоции, она могла бы напугать сестру.

Пусть думают, что она близорукая.

Лань Янь сначала застыла в её объятиях, затем вздохнула и достала новые изящные очки с серебряной оправой:

— Те старые очки слишком громоздкие и не подходят твоему новому образу. Надень эти. Я помню, ты говорила, что у тебя -5.20 на оба глаза, верно?

— Пф...

Система не сдержала смешка.

Су Иань побледнела, но надела очки, терпя головокружение:

— Спасибо, сестра.

Да, даже в своей лжи о близорукости она выражала любовь к сестре.

Теперь, надев очки, она видела всё искажённо, но терпела. Всего одна ночь.

Сказав ложь, она должна была её поддерживать, даже если это будет стоить ей жизни.

— Иди переодевайся.

Лань Янь неловко высвободила руку из крепкой хватки Су Иань.

— Хорошо.

Надев очки, Су Иань почти ничего не видела и не могла привыкнуть. Сделав первый шаг, она чуть не упала, но, будучи обученной боевым искусствам, быстро восстановила равновесие и избежала падения. Однако её походка стала странной.

Она шаталась, как пьяная, делая два шага и чуть не падая.

Лань Янь смотрела на это с напряжением и уже собиралась что-то сказать, когда походка младшей сестры снова стала нормальной.

Наверное, она просто не привыкла к новым очкам. Или, возможно, младшая сестра не совсем точно сказала степень своей близорукости. Учитывая её семью, возможно, она даже не проверяла зрение должным образом.

Сейчас проблема казалась не такой серьёзной.

Однако, прежде чем Лань Янь успела расслабиться, она увидела, как младшая сестра, подойдя к чёрному платью, взяла край своей футболки и начала снимать её прямо перед ней.

— Су Иань, иди в ванную!

Лань Янь покраснела и впервые назвала её по имени.

Однако, помня о Лань Инь за дверью, она не забыла понизить голос, так что это обращение прозвучало скорее как ласковое прозвище между давними супругами, сохраняя мягкость.

Авторское примечание:

Спасибо всем, кто поддержал меня с 2022-09-06 23:16:41 до 2022-09-07 23:23:56, за ваши голоса и орошение питательной жидкостью!

Спасибо за орошение питательной жидкостью: □□. 30 бутылок; Цин Чжи 10 бутылок; Я не ты 5 бутылок; Читатель в стиле буддизма 3 бутылки; И Нянь Ци 1 бутылка.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16166/1448898>